

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-6-14>

Исследовательская статья

УДК: 341

Поступила в редакцию: 14.10.2024

Принята к публикации: 25.11.2024

Елена Федоровна ГЛАДУН

Тюменский государственный университет

Володарского ул., д. 6, Тюмень, 625003, Российская Федерация

e.f.gladun@utmn.ru

ORCID: 0000-0003-2525-6638

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ЕГО «ИНДИГЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

ВВЕДЕНИЕ. В статье предлагается возможное направление государственной этнополитики в России – конституционный мультикультурализм, который формируется в процессе функционирования и развития конституционных и правовых норм, в том числе в отношении коренных народов, являющихся субъектом российской государственно-правовой системы. Сфера этнических отношений подвержена конституционным изменениям именно потому, что права коренных народов – это не застывшее правовое явление, а конституционно-правовая реальность, которой свойственно меняться вместе с меняющимся миром. В 2020 г. ст. 69 Конституции РФ дополнена новыми конституционными идеями (защита культурной самобытности, языкового и культурного многообразия в рамках сохранения общероссийской культурной идентичности), в связи с чем становится актуальным и важным развивать их далее в правовых нормах, а также обосновать конституционной идеологией и теорией. В частности, мультикультурализм рассматривается как новейшая идеология развития поликультурного общества, которая в своей основе содержит идею гармоничного сосуществования культурных и этнических групп, чьи традиции, практики, ценности признаются государством.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Автор использует труды зарубежных и российских ученых, занимающихся проблематикой конституционализма, конституции России и зарубежных государств, которые анализируются с помощью сравнительно-правового метода. В исследовании применялось функциональное сравнение, которое позволяет выявить сходства и различия не в сущности и структуре самих правовых норм конституций и нормативных правовых актов, а в функциях ими осуществляемых, т. е. тот эффект, который они оказывают на регламентацию этнических отношений. Автор использовал и проблемное сравнение, суть которого состоит в выявлении и сравнении теоретических основ и юридических средств, которые существуют в различных правовых системах. Таким образом, были выявлены наиболее удачные концепции и сформулированы предложения об их заимствовании национальным законодателем и правоприменителем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате исследования автор отмечает, что наиболее эффективным направлением этнической политики в полиэтнических государствах является конституционный мультикультурализм, которому, однако, в российской правовой действительности недостает теоретических обоснований. Пристальное внимание в этом

отношении уделяется «индигенному измерению» конституционного мультикультурализма, что автор рассматривает как особые нормы права в отношении коренных малочисленных народов, сформированные с учетом культурной самобытности, этнической идентификации, ценностей и знаний уникальных этнических общностей, обязательно закрепленные в основном законе государства.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. Индигенные аспекты конституционного мультикультурализма необходимо концептуализировать, т. е. выработать новые теории и модели, систематизировать правовые, организационные, экономические и иные инструменты, с целью того, чтобы воплотить особенности и потребности этносов, характеризующихся индигенностью, в реальные правовые конструкции, что позволит наделять коренные народы специальными правами, в том числе выбрать особый путь развития.

В случае если в политике конституционного мультикультурализма особая роль будет отводиться коренным народам, способным при

должном конституционно-правовом обеспечении поддерживать специфичные формы культурной самобытности, этнической идентичности и традиций, то это будет отвечать требованиям меняющегося мира и современной российской конституционно-правовой действительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конституционализм, мультикультурализм, этнос, культурное многообразие, конституция, конституционные изменения, этническая политика, коренные народы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Gladun E.F. 2024. Конституционное пространство: мультикультурализм и его «индигенное измерение». – Московский журнал международного права. № 4. С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-6-14>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

SPACE AND TERRITORY: GENERAL INTERNATIONAL LEGAL ISSUES

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-6-14>

Elena F. GLADUN

University of Tyumen

6, Volodarskogo St., Tyumen, Russian Federation, 625003

e.f.gladun@utmn.ru

ORCID: 0000-0003-2525-6638

Research article

UDC: 341

Received 14 October 2024

Approved 25 November 2024

CONSTITUTIONAL SPACE: MULTICULTURALISM AND ITS “INDIGENOUS DIMENSION”

INTRODUCTION. *This article proposes a possible direction of state ethnopolitics in Russia – constitutional multiculturalism, which is formed in the process of functioning and development of national law,*

especially in relation to indigenous peoples who are essential part of the Russian legal system. The domain of ethnic relations is subject to constitutional changes precisely because the rights of indigenous peoples are

not a static legal phenomenon, but a constitutional and legal reality that tends to change along with the developing world. In 2020, Article 69 of the Constitution of the Russian Federation was supplemented with new constitutional purposes (protection of cultural identity, linguistic and cultural diversity in the context of preserving the Russian cultural identity), and therefore it becomes relevant and important to develop them further in legal terms, as well as to justify them with state ideology and theoretical aspects. In particular, multiculturalism is considered as the latest ideology for the development of a multicultural society, which at its core contains the idea of the harmonious coexistence of cultural and ethnic groups whose traditions, practices, and values are recognized by the state.

MATERIALS AND METHODS. The author analyzes the works of Western and Russian scientists engaged in the problems of constitutionalism, the constitutions of Russia and other states using the comparative legal method. The functional comparison employed in the study allows to highlight similarities and differences not in the essence and structure of the legal norms of constitutions and regulatory legal acts, but in the functions which they perform, i.e. to understand the effect of the regulation of ethnic relations. The author also uses a problematic comparison, trying to identify and compare the theoretical foundations and legal instruments that exist in different jurisdictions. In this way, the most successful concepts have been formulated and proposed for the national legislation and law enforcement systems.

RESEARCH RESULTS. The author states that the most effective ethnic policy in multi-ethnic countries is constitutional multiculturalism, which, however, lacks theoretical justification in Russian legal reality. Close

attention in this regard is paid to the "indigenous dimension" of constitutional multiculturalism, which the author considers as special legal aspects in relation to indigenous peoples, unfolding «the cultural identity, ethnic identification, values and knowledge of unique ethnic communities, necessarily enshrined in the basic law of the state.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. Indigenous aspects of constitutional multiculturalism ought to be conceptualized, i.e. to develop new theories and models, systematize legal, structural, economic and other instruments, with the aim of embodying the values and needs of ethnic groups characterized by indigenism in real legal structures, which will allow indigenous peoples to be granted special rights, including the opportunity to choose a special path of development. If in the policy of constitutional multiculturalism, a special role is given to indigenous peoples, capable, with due constitutional and legal support, of maintaining significant forms of cultural identity, ethnic diversity and traditions, then this will meet the requirements of the developing world and modern Russian constitutional legal reality.

KEYWORDS: constitutionalism, multiculturalism, ethnicity, cultural diversity, constitution, constitutional changes, ethnic policy, indigenous peoples

FOR CITATION: Gladun E.F. Constitutional Space: Multiculturalism and its "Indigenous Dimension". – *Moscow Journal of International Law*. 2024. No. 4. P. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-6-14>

The author declares the absence of conflict of interest.

Введение

Сфера этнических отношений подвергается конституционным изменениям, поскольку права этносов – это не застывшее правовое явление, а конституционно-правовая реальность, которой свойственно меняться вместе с меняющимся миром. Статья 69 Конституции РФ, гарантирующая защиту прав и интересов коренных народов, в 2020 г. дополнилась новыми конституционными идеями о защите культурной самобытности, языкового и культур-

ного многообразия в рамках сохранения общероссийской культурной идентичности, которые необходимо развивать далее в правовых нормах, а также обосновывать конституционной идеологией и теорией.

Конституционно-правовая реальность, в которой находятся коренные народы, в настоящее время значительно меняется, что обусловлено изменениями современного мира – политическими, биологическими, экономическими кризисами, с одной стороны, и технологическим прогрессом, повышением качества жизни, усилением

«человеческого измерения» в государственных и иных общественных отношениях – с другой. Кроме того, все более значимыми становятся такие процессы, как глобализация и информатизация общества. Данная меняющаяся реальность требует широких подходов к изучению и теоретизации, а также к правотворчеству и применению конституционно-правовых норм, что обусловлено историческими, политическими, экономическими и иными особенностями существования коренных народов в государстве. Несмотря на то что в последние десятилетия стремительно меняются идеи и подходы к пониманию места коренных народов в государстве, нормы конституционного, и в его рамках этнического права, и новые конституционно-правовые институты формируются довольно медленно [Коренные народы в странах ... 2022:11-52]. Например, исследователи В.А. Кряжков, С.Н. Харючи и другие отмечают нерешенность ряда проблем конституционно-правового регулирования и пробельность отраслевого законодательства о коренных малочисленных народах [Кряжков 2018:74-76; Харючи 2009]. Если рассматривать развитие коренных народов через призму конституционализма, то можно обращаться к историко-правовым аспектам, философским и эмпирическим исследованиям, онтологической и аксиологической природе правовых норм, регулирующих жизнедеятельность коренных народов, и системно развивать правовые нормы, регламентирующие эту сферу общественных отношений.

Значительные изменения в жизни коренных народов, такие как участие в политических и экономических процессах, технологическое развитие, в том числе транспорта, информационно-коммуникативных технологий, урбанизация и иные значимые изменения в условиях существования влекут перестройку их этнического сознания, изменение психологических установок и духовных ценностей, что в свою очередь вызывает трансформацию самих коренных сообществ. Названные тенденции влекут конституционно-правовую модернизацию, которая в последнее время достаточно подробно описывается в трудах российских и зарубежных ученых [Бондарь 2015:21-29]. Как полагает Т.С. Масловская, развитие государства и общества, появление новых

вызовов – социальных, экологических, экономических, политических и других – предопределяет необходимость новеллизации конституций, в том числе и норм, относящихся к коренным народам [Масловская 2020:46].

Конституционализм, т. е. конституционно-правовая реальность, позволяет формировать правовую основу жизнедеятельности коренных народов в государстве не только с учетом существующих правовых норм, но и с использованием идеологического, социокультурного, гносеологического, аксиологического, психологического подходов. Исследования сравнительно-правового характера также представляют ценность, поскольку сосредотачиваются на этнических процессах.

Основная часть

Культурное многообразие характерно для подавляющего большинства современных государств, оно оказывает фундаментальное влияние на жизнь современного общества, на его регулирование и организацию, выражается в языке, ценностях и традиционных нормах поведения, мировоззрениях и обычаях. Декларация Организации Объединенных Наций (далее – ООН) 2007 г. признает, что коренные народы равны со всеми другими народами, и одновременно провозглашает право всех народов отличаться друг от друга и пользоваться уважением в таком своем качестве, поскольку все народы вносят вклад в многообразие и богатство цивилизаций и культур, которые составляют общее наследие человечества¹. Для поддержания социального равновесия и развития сплоченности в обществе важно, чтобы культурное многообразие учитывалось в юридических правилах, которыми руководствуются граждане, публичная власть и социальные институты государства. Именно с учетом необходимости формирования и развития мультикультурного общества в 2020 г. ст. 69 Конституции РФ была дополнена новеллой, в соответствии с которой государство взяло на себя обязательство по защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей страны и сохранению этнокультурного и языкового многообразия российских народов. Таким образом, в настоящее время приоритетом

¹ ООН: Декларация ООН о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 1.10.2024).

российского государства в этнической сфере становится сохранение и развитие культурных различий и культурного многообразия.

В целом проблематика мультикультурализма как социально-политической концепции, направленной на создание и развитие целостного сообщества, состоящего из различных этносов, имеющих и сохраняющих этническую культуру, оформляется в социологии, антропологии, политологии и философии к концу XIX столетия. Со второй половины XX в. мультикультурализм становится значимым направлением гуманитарного и социального знания, а также государственной политикой и идеологией [Лапин 2013:20-26]. Мультикультурализм в своей основе содержит идею гармоничного сосуществования культурных и этнических групп, чьи традиции, практики, ценности признаются государством.

Развитием идей мультикультурализма занимались в основном зарубежные ученые (У. Кимлика (W. Kymlicka), Т. Модуд (T. Modood), Б. Парех (B. Parekh), Ч. Тейлор (Ch. Taylor), Э. Тириякин (E. Tiryakin), Г. Тернборн (G. Therborn) и некоторые другие. Особенно много исследований посвящено мультикультурализму в европейских странах и странах Северной Америки с точки зрения устоявшихся и новых социальных и культурных практик, отношений общества к различным меньшинствам в контексте социального государства (П. Кивисто (P. Kivisto), К.Ф. Коттак (C.Ph. Kottak), М.Ф. Райс (M.F. Rice)). Термин «мультикультурализм» появляется в отечественных исследованиях начиная с 1990-х г. – первоначально авторы изучали данный феномен в условиях западной социальной и политической реальности (К.С. Арутюнян, А.В. Веретевская, Л.М. Дробичева, Э.А. Паин, А.И. Куропятник). Совсем недавно российские ученые начали изучать мультикультурализм и его основные ценности, принципы с точки зрения его возможной адаптации к российскому контексту.

Существуют различные подходы к определению мультикультурализма, в частности, мультикультурализм определяется как (1) сосуществование ряда различных культур внутри какой-либо группы общества; (2) определенная политическая система или государственная политика, нацеленная на гарантированное равное признание различных культур и не допускающая дискриминации по признаку принадлежности к особой группе этнических / культурных меньшинств [Dictionary of Race 2003:183-184].

Особенно значимой и заслуживающей внимания представляется такая форма мультикультурализма, как конституционный мультикультурализм, поскольку, осуществляясь в рамках государства, проявления различных культур должны быть урегулированы правом, обеспечивающим удовлетворение как общих, так и уникальных потребностей своих граждан. Очевидно, что государство может признавать особый статус (а значит, юридическое существование) определенных групп населения, например, этносов, причем в современных мультикультурных государствах это признание все чаще осуществляется на основе конституций.

Конституционный мультикультурализм основан на идеях конституционализма и этнокультурного многообразия. В общем виде концепцию конституционного мультикультурализма можно описать как политическое и юридическое конституирование в рамках нации/государства в той или иной мере обособленных этноконфессиональных и этнокультурных групп, которое подтверждено основным законом государства. Такое конституирование рассматривается как альтернатива концепции «национального плавильного котла», применяемой в рамках государственного строительства во многих странах (например, в США) и предполагающей слияние всех народов в единую нацию через культурное и биологическое смешение, национально-государственную интеграцию посредством систем общего языка, общего образования, общей культуры и общей деятельности. При этом концепция «национального плавильного котла» отрицает наличие каких-либо конфликтов социального или этнического характера [Чертина 2000]. В политике, выстроенной на основе конституционного мультикультурализма, языковые, культурные, хозяйственные и иные различия этносов, составляющих единую нацию, рассматриваются как уникальные и дополняющие друг друга составляющие гармоничного устойчивого общества.

В 1971 г. Канада стала первой страной в мире, которая приняла концепцию культурного многообразия в качестве официальной политики. Тем самым Канада подтвердила ценность и достоинство всех канадских граждан независимо от их расовой или этнической принадлежности, их языка или вероисповедания. Такая политика культурного многообразия была закреплена в Законе о канадском культурном многообразии, принятом в 1988 г. [Шведова 2014:5].

Как справедливо отмечает в своем выступлении председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, и концепция плавильного котла, и концепция мультикультурализма имеют свои серьезные недостатки и риски, и ни одна из них не получила полноценного и эффективного развития в западных странах [Зорькин 2011]. Российский опыт построения многонационального государства оказался гораздо менее жестоким и несправедливым, чем аналогичный опыт построения подобных государств в других частях мира. За столетия государственного строительства наша страна не только научилась взаимодействовать с представителями различных этносов, но и сумела сохранить большинство этих этносов, в том числе обеспечить широкие возможности развития их языкового, культурного, религиозного своеобразия. Главной правовой идеей этого процесса В.Д. Зорькин считает именно выработку на уровне государства правовой модели решения проблем, порожденных этнонациональным многообразием [Зорькин 2011].

Конституционные нормы, в том числе дополненные в 2020 г., подчеркивают, что важным аспектом российского конституционного мультикультурализма должна стать именно общероссийская государственная идентичность, дополненная этнической идентичностью уникальных групп граждан, проживающих на отдаленных территориях нашего государства и вносящих свой вклад в культуру, ценности, образа жизни российского общества. Общероссийская культурная идентичность – это комплексное явление, сложившаяся система, которая включает в себя много аспектов, в том числе национальный, этнический, социальный [Лисенкова 2018:55-68]. Для полиэтничных государств характерен феномен двойной культурной идентичности, который характеризуется ощущением принадлежности индивидов одновременно как к своей культуре, так и к культуре общегосударственной нации. Культурные различия не воспринимаются критически, они совмещаются в образе жизни, ценностях, поведении. Чрезвычайно важны в определении двойной идентичности знание и восприятие как российских традиций, в том числе правовых, так и знание и использование традиций своего этноса и идентификация со своими культурными корнями и традициями. Для национальной идентичности наиболее важным аспектом является единение вокруг определенной национальной общности. Этот аспект

чрезвычайно важен для определения фрейма российской идентичности, основанной на идее национальной государственности, базирующейся на целостности многонационального общества [Лисенкова 2018:55-68].

В мире, где многие государства являются исконными территориями проживания коренных народов, особенно в России, исторические условия указывают, что назрела необходимость менять подходы к регулированию этнических отношений в рамках конституционного мультикультурализма, а именно, найти, предложить и реализовать в политической и конституционно-правовой практике новые концептуальные основы построения успешно развивающегося полиэтничного, поликультурного, поликонфессионального правового государства [Зорькин 2011]. Конституционный мультикультурализм, таким образом, можно рассматривать как правовую и политическую парадигму, вырабатываемую государством в ответ на вызовы глобализации, унифицирующей ценности и взгляды, культуры, традиции.

Многие территории России являются ареалами исконного проживания коренных народов, поэтому одной из особенностей развития конституционного мультикультурализма должно стать его «индигенное измерение», которое заключается в особом внимании государства к коренным малочисленным народам.

Как феномен «индигенность» зародилась в 1920-х гг. при первых попытках коренных жителей США защитить свои интересы в период техногенного развития и укрепления позиций государства. Вполне обоснованно говорить о том, что индигенное измерение повлияло на развитие конституционно-правовых систем в 1970–1980-х годах в таких полиэтничных странах, как Россия, США, Канада, и позволило государствам признать значимость, ценность и особые права коренных народов. Под «индигенностью» можно понимать совокупность характеристик, присущих определенным этносам – коренным народам, включающих их уникальную и неизменяющуюся культуру (самобытность), особый образ жизни и хозяйственной деятельности (в основном связанные с традиционным природопользованием), духовную близость к природе (исконным землям), специфичные способы расселения (в изоляции, дисперсно, вдалеке от технологически развитых территорий). Феномен индигенности призван играть значимую роль в развитии полиэтничных государств и может

стать идеологической, аксиологической, социокультурной основой конституционного мультикультурализма.

Полагаем, что некоторые индигенные аспекты развития конституции позволят отразить особенности и специфику существования коренных сообществ, проживающих в административно-территориальных границах и нормативно-правовых рамках государств, их потребности и ожидания, формы взаимодействия с публичной властью и другими этносами, а также правосознание. Наконец, конституционный мультикультурализм позволит в процессе государственного и общественного развития выявлять проблемные аспекты соотношения существующих конституционно-правовых норм и практики их реализации при столкновении с философией и мировоззрением коренных сообществ, а также будет способствовать совершенствованию российского этнического законодательства.

На основе конституционного мультикультурализма может сформироваться новая этнополитика, т. е. система осуществляемых государством мер, направленных на учет, сочетание и реализацию этнических интересов, на решение противоречий в сфере этнических отношений. Это важная часть национальной политики, представляющей целенаправленную деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закрепленных в соответствующих политических документах и правовых актах государства [Нистен-Хаарала, Гладун, Тулаева, Захарова 2022:11-41]. В.А. Тишков называет этнополитикой сферу управления и обеспечения интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами [Тишков 2001:43-44]. Этнополитика включает в себя приоритеты, цели, принципы, основные направления, задачи и механизмы их реализации. Ядро этнополитики – система правовых норм, обосновывающих статус, идентичность этнических групп с учетом баланса их интересов, степени конструктивности последних для общества.

Исходя из анализа международных актов, конституций и этнического законодательства в России и других арктических странах, мы можем сделать вывод о том, что ранее этнополитика на национальном и международном уровне была

в основном направлена на интеграцию коренных сообществ в нации, образующие государства, а в настоящее время более справедливой и соответствующий реалиям и задачам современности представляется политика мультикультурализма, в которой индигенные народы призваны играть значимую роль.

Заключение

В качестве вывода обобщим, что «индигенное измерение» поддерживает и легитимирует требование специфических прав для коренных народов, например, по принципу «первые по времени – первые по праву» или на основании их других исторических прав. Кроме того, следует учитывать, что многие индигенные сообщества достаточно специфичны по своей внутренней организации, системе ценностей, образу жизни и ожиданиям в отношении государств [Kumlicka 1995:172]. Поэтому задачей конституционного мультикультурализма является обоснование особых прав, в том числе не только для сохранения коренными народами их аутентичной культуры.

Существование политики конституционного мультикультурализма позволит не просто предоставить правовую защиту коренных народов, а обеспечить их конституционно-правовое развитие в условиях меняющихся государственных отношений. В его фокусе особенно значимы не только культурные и языковые права, которые в полной мере гарантированы и сейчас, а экономические и политические права и свободы², которые позволят коренным народам выбрать особый путь развития в современном мире. Возрождение и развитие правовых норм именно в этих сферах должно стать основой политики мультикультурализма [Paine 1999:326]. Кроме того, представляется важным концептуализировать индигенные аспекты конституционного мультикультурализма в России и на основе новых теорий и моделей систематизировать правовые, организационные, экономические и иные инструменты, чтобы воплотить особенности и потребности этносов, характеризующихся индигенностью, в реальные решения на практике.

² Гоголев П.В. *Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России*: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. 434 с.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. 2015. Конституционная модернизация политических институтов российской государственности. – *Гуманитарий Юга России*. № 2. С. 21-29.
2. Зорькин В.Д. 2011. Мультикультурализм закладывает под государство «политические мины». – *Российская газета*. Федеральный выпуск. № 203 (5579).
3. *Коренные народы в странах БРИКС: политико-правовые аспекты*. Коллективная монография. 2022. Под ред. Е.Ф. Gladun. Тюмень: Тюменский государственный университет. 316 с.
4. Кряжков В.А. 2018. Конституция Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов: намерения и реальность. – *Государство и право*. № 12. С. 74-76.
5. Лапин Д.В. 2013. Мультикультурализм: политическая концепция и научный феномен. – *Идеи и идеалы*. Т. 2. № 2 (16). С. 20-26.
6. Лисенкова А.А. 2018. Особенности формирования российской культурной идентичности. – *Ценности и смыслы*. № 2. С. 55-68.
7. Масловская Т.С. 2020. Конституционная модернизация: современные векторы развития. – *Журнал Белорусского государственного университета*. Право. № 3. С. 46-52.
8. Нистен-Хаарала С., Gladun Е.Ф., Тулаева С.А., Захарова О. В. 2022. Экономика коренных народов в арктических регионах: традиции и трансформации (на примере России, Финляндии, США). – *Экономическая социология*. № 23 (3). С. 11-41.
9. Тишков В.А. 2001. *Этнология и политика: научная публицистика*. Москва: Наука. 239 с.
10. Харючи С.Н. 2009. Роль государства в гармонизации промышленного освоения и устойчивого развития малочисленных народов Севера. – *Мир коренных народов «Живая Арктика»*. № 22. С. 87-90.
11. Чертина В.С. 2000. *Плавильный котел. Парадигмы этнического развития США*. Москва: Институт всеобщей истории РАН. 163 с.
12. Шведова Н.А. 2014. Гендерные проблемы коренных малочисленных народов: опыт Канады. – *Россия и Америка в XXI веке*. № 3. С. 43-49.
13. *Dictionary of Race, Ethnicity and Culture*. 2003. Ed. G. Bolaff, R. Bracalenti, P.H. Braham, S. Gindro. 1st ed. Los Angeles. P. 183-184.
14. Kymlicka W. 1995. *Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford. 296 p.
15. Paine R. 1999. Aboriginality, multiculturalism and liberal rights philosophy. – *Ethnos*. Vol. 64 (3). P. 325-349.
5. *Dictionary of Race, Ethnicity and Culture*. Ed. G. Bolaff, R. Bracalenti, P.H. Braham, S. Gindro. 1st ed. Los Angeles. 2003. P. 183-184.
4. Kharyuchi S.N. Rol' gosudarstva v garmonizatsii promyshlennogo osvoyeniya i ustoychivogo razvitiya malochislennykh narodov Severa [The role of the state in the harmonization of industrial development and sustainable development of small peoples of the North]. – *Mir korennykh narodov "Zhivaya Arktika" [The World of Indigenous Peoples "Living Arctic"]*. 2009. No. 22. P. 87-90. (In Russ.)
5. *Korennyye narody v stranakh BRIKS: politiko-pravovyye aspekty* [Indigenous Peoples in the BRICS Countries: Political and Legal Aspects]. Kollektivnaya monografiya. Pod red. E.F. Gladun. Tyumen: Tyumen State University. 2022. 316 p. (In Russ.)
6. Kryazhkov V.A. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii o pravakh korennykh malochislennykh narodov: namereniya i real'nost' [The Constitution of the Russian Federation on the Rights of Indigenous Peoples: Intentions and Reality]. – *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2018. No. 12. P. 74-76. (In Russ.)
7. Kymlicka W. 1995. *Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford. 296 p.
8. Lapin D.V. Mul'tikul'turalizm: politicheskaya kontseptsiya i nauchnyy fenomen [Multiculturalism: political concept and scientific phenomenon]. – *Idey i idealy [Ideas and Ideals]*. 2013. Vol. 2. No. 2 (16). P. 20-26. (In Russ.)
9. Lisenkova A.A. Osobennosti formirovaniya rossiyskoy kul'turnoy identichnosti [Features of the formation of Russian cultural identity]. – *Tsenosti i smysly [Values and Meanings]*. 2018. No. 2. P. 55-68. (In Russ.)
10. Maslovskaya T.C. Konstitutsionnaya modernizatsiya: sovremennyye vektory razvitiya [Constitutional modernization: modern vectors of development]. – *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta [Journal of the Belarusian State University. Law]*. 2020. No. 3. P. 46-52. (In Russ.)
11. Nisten-Haarala S., Gladun E.F., Tulaeva S.A., Zakharova O.V. Ekonomika korennykh narodov v arkticheskikh regionakh: traditsii i transformatsii (na primere Rossii, Finlyandii, SSHA) [Economy of indigenous peoples in the Arctic regions: traditions and transformations (on the example of Russia, Finland, USA)]. – *Ekonomicheskaya sotsiologiya [Economic Sociology]*. 2022. No. 23 (3). P. 11-41. (In Russ.)
12. Paine R. 1999. Aboriginality, multiculturalism and liberal rights philosophy. – *Ethnos*. Vol. 64 (3). P. 325-349.
13. Shvedova N.A. Gendernyye problemy korennykh malochislennykh narodov: opyt Kanady [Gender issues of indigenous peoples: the Canadian experience]. – *Rossiya i Amerika v XXI veke [Russia and America in the 21st century]*. 2014. No. 3. P. 43-49. (In Russ.)
14. Tishkov V.A. *Etnologiya i politika: nauchnaya publitsistika [Ethnology and politics: scientific journalism]*. Moscow: Nauka. 2001. 239 p. (In Russ.)
15. Zorkin V.D. Mul'tikul'turalizm zakladyvayet pod gosudarstvo "politicheskiye miny" [Multiculturalism lays "political mines" under the state]. – *Rossiyskaya gazeta. Federal'nyy vypusk [Rossiyskaya Gazeta. Federal issue]*. 2011. No. 203 (5579). (In Russ.)

References

1. Bondar N.S. Konstitutsionnaya modernizatsiya politicheskikh institutov rossiyskoy gosudarstvennosti [Constitutional modernization of political institutions of Russian statehood]. – *Gumanitarniy Yuga Rossii. [Humanitarian of the South of Russia]*. 2015.No. 2. P. 21-29. (In Russ.)
2. Chertina V.S. *Plavil'nyy kotel. Paradigmy etnicheskogo razvitiya SSHA [Melting pot. Paradigms of ethnic development in the USA]*. Moscow: Institut vseobshchey istorii RAN. 2000. 163 p. (In Russ.)

Информация об авторе**Елена Федоровна ГЛАДУН,**

кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник сферы образования РФ, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет

Волodarского ул., д. 6, Тюмень, 625003, Российская Федерация

e.f.gladun@utmn.ru
ORCID: 0000-0003-2525-6638

About the Author**Elena F. GLADUN,**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of the Education Sphere of the Russian Federation, Professor of the Department of State and Municipal Administration, University of Tyumen

6, Volodarskogo St., Tyumen, Russian Federation, 625003

e.f.gladun@utmn.ru
ORCID: 0000-0003-2525-6638